РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

Институт востоковедения Санкт-Петербургский филиал

Выпускается под руководством Отделения историко-филологических наук

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ BOCTOKA

1(4) весна – лето 2006

Журнал основан в 2004 году

M. M. Managa Hap Huga gaapuu Mayu yuuran (1026, 2005)

Выходит 2 раза в год

К 80-летию со дня рождения Л.Н. Меньшикова

B HOMEPE:

<i>п.Ф. попова.</i> Лев Пиколасвич Меньшиков (1920—2003))
Фу Сянь-чжань. Памяти Мэн Ле-фу	16
М.В. Баньковская. Не последний поклон	20
ПУБЛИКАЦИИ	
Биографии корейских монахов-паломников	
в «Хэдон косын чон» и «Да Тан си юй цю фа гао сэн чжуа	нь».
Сравнительный анализ и перевод с ханмуна	22
Ю.В. Болтач	22
«Гундзин тёкую» («Императорское указание военно-	
служащим») как памятник военной истории Японии.	
Введение, перевод с японского и примечания	4.0
Е.М. Османова	46
Из сборника Су Ши «Дун-по чжи линь»	
(материалы к истории сунских бицзи, 6).	
Комментированный перевод с китайского И.А. Алимова	54
Ал- 'Аллама ас-саййид Мухаммад Хусайн ат-Табатаба'й	
(ум. в 1402/1981 г.). «Весы (справедливости) в толко-	
вании ал-Кур'ана» (ал-Мизан фи тафсир ал-Қур'ан).	
Перевод с арабского и примечания С.М. Прозорова	82
исследования	
А.Е. Иванов. «Цзо чжуань» и «Ши цзин»:	
от цитаты — к первоисточнику	108

В.Л. Успенский. Поездка иеромонаха Амфилохия

137

в Монголию в 1912-1914 гг.

«Наука» Издательская фирма «Восточная литература» 2006

	М.И. Воробьева-Десятовская. Фрагмент письмом кхароштхи из коллекции С.Ф. Ольденбурга	145
	С.Л. Невелева. Именование персонажей в «Махабхарате»	150
	И.Т. Зограф. Части речи в среднекитайском языке (по памятникам средневекового байхуа)	164
·	Е.В. Степанова. Радость странствий: Эпиграфика	181
	И.И. Надиров. Древнеарабский культ орла	
	(по эпиграфическим материалам)	194
	ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ	
	А.Д. Кныш. Историография исследований по суфизму на Западе и в России (на англ. яз.)	206
	Е.И. Кычанов. Источник по истории тибетского права в китайском переводе	239
	Р.С. Бейсебаев. К вопросу о соотношении текстов ал-Истахри и Ибн Хаукаля в разделе о Мавараннахре	244
	КОЛЛЕКЦИИ И АРХИВЫ	
На четвертой сторонке обложки:	Л.И. Чугуевский. Шиллинг Павел Львович [Обозрение фонда № 56 Архива востоковедов СПбФ ИВ РАН]. Вступление и публикация И.Ф. Поповой	249
Из китайского альбома акварелей на «рисовой» бумаге (<i>тунцао</i>) в собрании СПбФ ИВ РАН (Фонд Китайский Nova 15)	Н.В. Кюнер. Н.Я. Бичурин и изучение истории Центральной Азии (по материалам его «Собрания сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена»). Вступление и публикация А.М. Решетова	263
	НЕИЖ КАНРУАН	
	И.В. Кульганек. Конференция «215 лет изучения монгольского фонда Азиатского музея — СПбФ ИВ РАН: от первого списка до трехтомного каталога» (Санкт-Петербург, 6 июня 2005 г.)	273
	Т.А. Пан. 2-я Северо-Американская международная конференция по маньчжуроведению (Гарвардский ун-т, США, 27–29 мая 2005 г.)	276
Над номером работали: Т.А. Аникеева	И.Ф. Попова, Таката Токио. Семинар «Дуньхуановедение на берегах Невы» (Санкт-Петербург, 4–6 июля 2005 г.)	279
В.В. Волгина	BELIEUOMA	
Р.И. Котова	РЕЦЕНЗИИ	
А.А. Ковалев	К.Г. Маранджян. «Уцухо-моногатари»	
О.В. Волкова	(«Повесть о дупле»)	
М.П. Горшенкова В.И. Мартичнок	Введ., пер. и примеч. В.И. Сисаури	282
В.И. Мартынюк А.В. Богатюк	Т.И. Виноградова. Views from the West. Collection	
Э.Л. Эрман	of 19th century pith paper watercolours donated by Mr. Ifan Williams to the City of Guangzhou	284
© Российская академия наук, 2006 © Санкт-Петербургский филиал Института востоковедения, 2006	2, 0. Odding	_••

И.Ф. Попова

Лев Николаевич Меньшиков (1926-2005)

Лев Николаевич Меньшиков ушел из жизни 29 октября 2005 г., совсем немного не дожив до своего 80-летия.

С его уходом завершилась целая эпоха в истории отечественного, особенно петер-бургского, классического китаеведения, в котором преобладали ученые универсальных знаний и широчайшей общей культуры. Век узкой специализации продолжает свое неодолимое наступление.

Научная деятельность Льва Николаевича была многогранна, знания — уникальны, количество людей, считающих его своим учителем, огромно. Л.Н. Меньшиков блестяще выполнил исследование большого по объему, оригинального и совершенно неизученного материала, которое способствовало коренному пересмотру существовавших в науке представлений о роли буддизма в традиционном Китае. К числу крупных научных достижений Льва Николаевича следует отнести описание дуньхуанского фонда китайских рукописей и китайской части коллекции документов из Хара-Хото, хранящихся в России, труды по китайской буддийской литературе, китайской классической поэзии и прозе.

Л.Н. Меньшиков родился 17 февраля 1926 г. в Ленинграде в семье Меньшикова Николая Андреевича, геолога по специальности, и Нихамовской-Меньшиковой Ревекки Ефимовны, работавшей учителем русского языка и литературы и директором 94-й школы рабочей молодежи Куйбышевского района Ленинграда. Свою трудовую деятельность Лев Николаевич начал подростком в 40-е годы, работая коллектором в Ленской и Оленекской геологических экспедициях Главсевморпути. Там, по его собственному свидетельству, он увидел у геолога Владимира Александровича Первунинского книгу «Сокровенное сказание», изданную в переводе С.А. Козина 1. Прочитав ее, Меньшиков твердо решил, что будет поступать на китайское отделение Ленинградского университета и станет востоковедом.

В 1947 г., окончив с золотой медалью школу, Меньшиков был без экзаменов принят на Восточный факультет Ленинградского государственного университета на отделение «маньчжурская филология», но по счастливой случайности и по рекомендации акад. В.М. Алексеева, который усмотрел в его желании изучать Китай не просто увлечение, а настоящую большую страсть, был переведен на отделение «китайская филология». Чувство благодарности к своему учителю, под влиянием которого он сформировался как уникальный китаевед, Л.Н. Меньшиков пронес через всю свою жизнь, и лучшим выражением этой признательности стало его участие в издании многих трудов из архива В.М. Алексеева.

© И.Ф. Попова, 2006

¹ Козин С.А. Сокровенное сказание. Монгольская хроника 1240 г. под названием Mongyol-un niyuča tobčiyan. Юань-чао-би-ши. Монгольский обыденный изборник. Введение в изучение памятника, перевод, тексты, глоссарий. Т. 1. М.–Л., 1941.

Учился Лев Николаевич блестяще и свою первую научную статью «Народные элементы в китайской драме» опубликовал в 1951 г., будучи еще студентом. В ту пору сама атмосфера Восточного факультета способствовала быстрому профессиональному формированию талантливых молодых людей, решивших посвятить себя науке. Замечательный арабист Олег Георгиевич Большаков, учившийся несколькими годами позже Меньшикова, писал: «Восточный факультет второй половины сороковых годов был средоточием лучших сил советского востоковедения, несмотря на огромные потери, понесенные в дни предвоенного террора и блокады. Достаточно сказать, что на факультете преподавали 10 академиков и членов-корреспондентов АН. Каждую кафедру возглавлял лучший в стране специалист в своей области. Такого никогда и нигде больше не повторялось» 3.

По окончании университета в 1952 г. Л.Н. Меньшиков по представлению Б.И. Панкратова и Г.Ф. Смыкалова был рекомендован в аспирантуру Института востоковедения АН СССР, которую он закончил в Москве под руководством Льва Залмановича Эйдлина. В декабре 1955 г. Лев Николаевич досрочно защитил кандидатскую диссертацию на тему «Современная реформа китайской классической драмы» и 31 декабря того же года был зачислен младшим научным сотрудником в штат Ленинградского отделения Института востоковедения АН СССР.

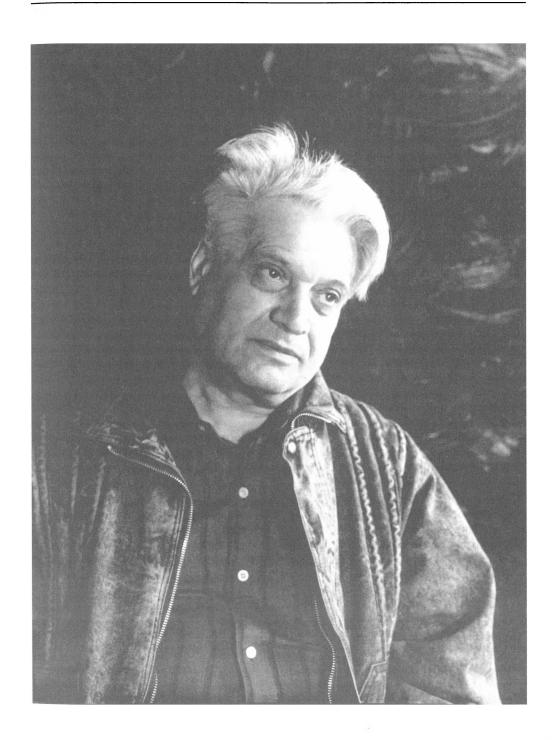
В 1959 г. по материалам диссертации Л.Н. Меньшиков опубликовал первую книгу — «Реформа китайской классической драмы» (М., 1959), в которой исследовал ряд важнейших драматических сюжетов традиционного китайского театра и их трансформацию в различные исторические периоды, впервые в отечественной синологии дал подробную классификацию жанров традиционной китайской литературы, основываясь прежде всего на работах крупнейших китайских филологов Чжэн Чжэнь-до, Сунь Кай-ди и Ван Го-вэя. Исследованию китайской классической, ортодоксальной и простонародной литературы Л.Н. Меньшиков посвятил большую часть своих работ. За 55 лет научной деятельности он опубликовал около 200 работ, включая 15 монографий, — исследования, описания, тексты и переводы письменных памятников⁴.

В мировом дуньхуановедении Л.Н. Меньшиков считается одним из классиков наряду с Чжэн Чжэнь-до, Пань Чэн-гуем, Жэнь Цзи-юем. Возникновение и развитие этой дисциплины — дуньхуановедения связано с изучением рукописей из замурованной храмовой библиотеки, обнаруженной в 1900 г. в пещере Могао в г. Дуньхуане (совр. пров. Ганьсу КНР). Волею судеб в начале ХХ в. дуньхуанская библиотека оказалась разделенной между книжными собраниями четырех стран — Великобритании, Франции, России и Китая. В коллекциях Японии, Индии, Тайваня и США также имеются рукописные фрагменты из Дуньхуана. В Азиатский музей коллекция дуньхуанских рукописей поступила в 1929 г., в подавляющей части она состояла из рукописей и фрагментов IV-XI вв., привезенных С.Ф. Ольденбургом из Второй Русской Туркестанской экспедиции 1914–1915 гг., работавшей в монастыре Тысячи будд около Дуньхуана. Эта коллекция насчитывает более 18 тыс. ед. хр., включая мельчайшие фрагменты. Полные свитки, числом около 400, были приобретены С.Ф. Ольденбургом у местного населения, а фрагменты обнаружены в пещерах в результате археологических раскопок. Кроме этого, в дуньхуанский фонд СПбФ ИВ РАН вошли некоторые документы, привезенные Хотанской экспедицией С.Е. Малова 1909-1911 гг., и ряд рукописей, собранных Н.Н. Кротковым.

² *Меньшиков Л.Н.* Народные элементы в китайской драме // Китаист-филолог. № 1. Сб. студенческих научных работ. Л., 1951. С. 78–116.

³ *Большаков О.Г.* Профессор А.Б. Халидов. Взгляд из Арабского кабинета (25.II.1929–1.XII.2001) // Петербургское востоковедение. Вып. 10. СПб., 2002. С. 554.

⁴ См.: Лев Николаевич Меньшиков. Список научных трудов. К 70-летию со дня рождения // Петербургское востоковедение. Вып. 8. СПб., 1996. С. 631–638.

Начало изучению фонда было положено в конце 1920-х годов, когда японский ученый Кано Наоки опубликовал статью о рукописи из ленинградского собрания⁵. В 1930-е годы к разбору, инвентаризации и описанию дуньхуанских рукописей приступил К.К. Флуг, опубликовавший статьи о наиболее важных рукописях буддийской и небуддийской частей фонда⁶. После войны, в 1950-е годы, эта работа была возобновлена небольшой исследовательской группой в составе В.С. Колоколова, Л.Н. Меньшикова, В.С. Спирина и С.А. Школяра. В 1953 г. к инвентаризации дуньхуанских рукописей приступила М.П. Волкова.

К 1957 г., когда Л.Н. Меньшиков стал руководить этой группой, в фонде числилось по инвентарю 3640 ед. хр., из которых 2000 (в том числе 247 свитков) были обработаны К.К. Флугом, а 1640 — М.П. Волковой. Остальная часть дуньхуанских рукописей оставалась неразобранной и хранилась в 5 пакетах, 1 коробке и 1 мешке'. Перед ЛО ИВАН стояли сложные комплексные задачи по обработке большей части фонда — обеспыливание (очистка от лёсса), реставрация, инвентаризация, каталогизация и описание. Научная часть этой программы выполнялась группой Меньшикова, в которую были приняты И.С. Гуревич и М.И. Воробьева-Десятовская. Разработка схемы описания рукописей и организация всей работы были обязанностью Льва Николаевича. В 1963 г. группой был издан первый выпуск «Описания китайских рукописей дуньхуанского фонда» под редакцией и с предисловием Л.Н. Меньшикова, содержавший описание 1707 ед. хр. 8. Реставрацией фонда занимались Р.В. Кандинская и Г.С. Макарихина, труд которых Лев Николаевич оценил очень высоко: «Усилиями наших реставраторов груды измятой, порванной бумаги превращены во вполне читаемые рукописи и ксилографы» 9. Второй выпуск, в котором описание доведено до 2954 ед.хр., был составлен М.И. Воробьевой-Десятовской, И.Т. Зограф, А.С. Мартыновым, Л.Н. Меньшиковым и Б.Л. Смирновым 10. Через 30 с лишним лет двухтомное «Описание дуньхуанских рукописей» было издано на китайском языке шанхайским издательством «Гуцзе чубаньшэ» («Древняя книга»)¹¹.

При описании коллекции составители пользовались консультациями китайских коллег, посещавших Ленинград в 1950-х годах, — Чжэн Чжэнь-до, Лян Си-яня и Бао Чжэн-гу. Эта помощь значительно способствовала работе, поскольку после поездок У Цзи-юя, Ван Чжун-миня и Пань Чэн-гуя в Европу и знакомства с европейскими коллекциями китайское дуньхуановедение сделало мощный рывок вперед, но далеко не все опубликованные работы доходили до Ленинграда. Непосредственное общение с китайскими коллегами в определенной мере компенсировало недостаток литературы, особенно обзорной, которой тогда в Китае вышло немало, но все члены группы Меньшикова, очень молодые тогда ученые, полагались в первую очередь на собственные силы, трудолюбие и знания, которые приумножались в ежедневной работе с дуньхуанскими рукописями.

⁵ Кано Н. О фрагменте старой рукописи «Литературного изборника» 文選, хранящемся в Азиатском музее Академии наук // Известия АН СССР. 1930. ОГН. VII сер. С. 135–144.

⁶ Флуг К.К. Краткий обзор небуддийской части китайского рукописного фонда Института востоковедения Академии наук СССР // Библиография Востока. Вып. 7. Л., 1934. С. 87–92; он же. Краткая опись древних буддийских рукописей на китайском языке из собрания Института востоковедения Академии наук СССР // Библиография Востока. Вып. 8−9. Л., 1936. С. 96−115.

⁷ Протокол № 3 производственного собрания Дальневосточного кабинета [ЛО ИВАН СССР] от 19 апреля 1957 г. // Архив востоковедов СПбФ ИВ РАН. Ф. 152, оп. 1а, ед. хр. 1236, индекс 241. Л. 9.

⁸ Воробьева-Десятовская М.И., Гуревич И.С., Меньшиков Л.Н., Спирин В.С., Школяр С.А. Описание китайских рукописей дуньхуанского фонда Института народов Азии. Вып. І. М., 1963.

⁹ Меньшиков Л.Н. Изучение древнекитайских письменных памятников // Вестник Академии наук СССР. М., 1967. Май. С. 62.

¹⁰ Воробьева-Десятовская М.И., Зограф И.Т., Мартынов А.С., Меньшиков Л.Н., Смирнов Б.Л. Описание китайских рукописей дуньхуанского фонда Института народов Азии. Вып. II. М., 1967.

С выходом второго выпуска дуньхуанская группа в расширенном составе была расформирована, но Л.Н. Меньшиков не оставлял работу по разборке и каталогизации фонда и за 1960—1980-е годы вместе с И. Квонг Лай Ю и Л.И. Чугуевским довел описание почти до 5 тыс. ед.

Большой личный вклад Льва Николаевича в составление каталога-описания дуньхуанского фонда неоднократно отмечался коллегами. 13 ноября 1961 г. заведующий Дальневосточным кабинетом ЛО ИВАН В.М. Штейн в представлении Л.Н. Меньшикова к ученому званию и должности старшего научного сотрудника аттестовал его следующим образом: «Мы с полным правом можем считать его создателем нового направления в советской китаистике — дуньхуановедения, так как вокруг тов. Меньшикова успела за последние годы зародиться школа, изучающая под его руководством материалы дуньхуанского фонда. Таким образом, в лице Л.Н. Меньшикова Институт обрел воспитателя научных кадров нового типа, создающих свою методологию изучения драгоценного дуньхуанского наследия. Группа Л.Н. Меньшикова успешно ведет работу по каталогизации дуньхуанских сокровищ и подготовила первый выпуск описания Дуньхуана, находящийся сейчас в печати. Сотрудники дуньхуанской группы постоянно перекрывают нормы, установленные для них планами. Благодаря своим занятиям Дуньхуаном Л.Н. Меньшиков стал знатоком техники изучения рукописных материалов. Изучая дуньхуанские сокровища, тов. Меньшиков превратился и в буддолога, став большим специалистом, знатоком не только сутр, но и буддийского искусства. Для Л.Н. Меньшикова характерно критическое направление в отношении изучаемых буддийских источников. <...> Пользуясь превосходным знанием китайского языка, Л.Н. Меньшиков широко привлекает в своих работах китайскую литературу» 12.

В отзыве «О работе Л.Н. Меньшикова» от 13 октября 1961 г. Н.И. Конрад отмечал, что, хотя в нашей стране приступили к изучению фонда дуньхуанской библиотеки «позднее, чем в других местах, работа пошла быстро вперед и уже дала серьезные результаты. Этим мы всецело обязаны Л.Н. Меньшикову, не только смело взявшемуся за эту сложную задачу, но и сумевшему привлечь к работе целую группу китаистов. Работа эта требует и хорошей подготовки по части чтения и разбора старых рукописных ксилографических памятников, и хорошего знания самых различных материалов китайской средневековой письменности. Поэтому сами успешно выполненные описания свидетельствуют о том, что Л.Н. Меньшиков такой подготовкой и такими знаниями обладает. <...> Я не знаю, какую жизненную программу в своей китаеведческой работе наметил Л.Н. Меньшиков, и не смею делать предположения; могу только утверждать, что в лице Л.Н. Меньшикова наша китаеведческая филология имеет надежного, компетентного и многообещающего своего представителя» 13.

В ходе работы дуньхуанской группы под руководством Меньшикова были отождествлены многие буддийские и небуддийские сочинения, выполнены сотни соединений разрозненных фрагментов сочинений, проведена огромная текстологическая, археографическая и палеографическая работа. Публикации и результаты работы группы вызвали широкий отклик за рубежом. О них писали П. Демьевиль, Канаока Сёко, М. Долежелова-Венгерова, Дж. Дадбридж. Сотрудникам дуньхуанской группы была присуждена Премия имени Станислава Жюльена Французской академии надписей и изящной словесности за 1964 г.

Большую роль Л.Н. Меньшиков сыграл в восстановлении художественной части дуньхуанского фонда. В начале 1970-х годов по его инициативе 71 ед. хр. из дуньхуанской коллекции ЛО ИВАН (произведения живописи на шелке и бумаге, шифр Дх жив.)

¹² Личное дело Л.Н. Меньшикова в СПбФ ИВ РАН.

¹³ Там же.

была передана для реставрации и экспозиции в Эрмитаж, где с 1931-1932 гг. находились произведения искусства, привезенные Первой Русской Туркестанской экспедицией С.Ф. Ольденбурга. В 1970-1980-х годах М.Л. Рудова выполняла работу по восстановлению трудно поддающихся иконографическому прочтению фрагментов, которые в настоящее время экспонируются в Эрмитаже. Первоначально она пользовалась исчерпывающими консультациями и помощью Л.Н. Меньшикова и Н.В. Дьяконовой. Реставрационную работу в Эрмитаже выполняла Н.Н. Максимова.

В 1994-2002 гг. Лев Николаевич был ответственным редактором с российской стороны большого международного проекта по изданию рукописей дуньхуанского фонда, осуществлявшегося Российской академией наук совместно с шанхайским издательством «Гуцзе чубаньшэ». В итоге были изданы 17 томов «Дуньхуанских рукописей, хранящихся в России» 14.

Л.Н. Меньшикову по праву принадлежит приоритет также в изучении бяньвэнь жанра китайской простонародной литературы, одной из сложнейших дисциплин синологии. Выбору данной темы способствовала его встреча с Чжэн Чжэнь-до, который посетил Ленинград в 1958 г. Главные труды Чжэн Чжэнь-до «Иллюстрированная история китайской литературы» 15 и «История китайской простонародной литературы» 16 были основаны на исследовании памятников из Дуньхуана в собраниях Китая и Франции. Прекрасно знавший состав крупнейших дуньхуанских коллекций, Чжэн Чжэнь-до отметил абсолютную уникальность некоторых произведений, хранящихся в ЛО ИВАН¹⁷.

Цикл работ Л.Н. Меньшикова по исследованию бяньвэнь позволил в значительной степени прояснить историю китайской буддийской литературы, а также определить особенности и роль простонародного буддизма в Китае. В 1963 г., опубликовав работу «Китайские рукописи из Дуньхуана. Памятники буддийской литературы сувэньсюэ» 18, Лев Николаевич занялся исследованием дуньхуанских памятников буддийской простонародной литературы. Одним из первых в мировом китаеведении он обратил внимание на роль устной буддийской проповеди в становлении жанра бяньвэнь. В предисловии к публикации 1963 г. он впервые убедительно показал, что устная проповедь явилась непосредственной предшественницей бяньвэнь. Приведенный им текст устной проповеди «Восемь видов воздержания» был построен по тому же принципу, что и ранние бяньвэни, например «Бяньвэнь о Вэймоцзе»: вначале приводилось толкование основных терминов со ссылками на канонические произведения, а потом — само повествование. Другим важным доказательством связи бяньвэнь с проповедью, на которое указал Меньшиков, было наличие перед текстом проповеди стихотворной части яцзовэнь 19.

По мнению Л.Н. Меньшикова, появление бяньвэнь было обусловлено влиянием многих более ранних жанров. К ним помимо сутр он отнес славословия изань, а также некоторые жанры поэзии периода Тан — восьмистишия люйши, четверостишия, «стихи старой формы» (гутиши), народную поэзию изюйцзыцы. Форма бяньвэнь развилась из распространенных еще в дотанские времена эпических произведений в стихах, в некоторой степени напоминавших драматическое действо. Так же как и в бяньвэнь, в них присутствовали обращения, прямая речь, диалоги. Произведения жанра бяньвэнь необычайно сложны для понимания и исследования. В изучении бяньвэнь Л.Н. Меньшиков фактически не имел предшественников в западной синологии (известная анто-

¹⁴ 俄藏敦煌文獻. 1-17. 上海, 1994-2000.

¹⁵ 鄭振鐸. 插圖本中國俗文學史. 北京, 1957.

¹⁶ 鄭振鐸. 中國俗文學史. 1, 2. 北京, 1957. 17 鄭振鐸先生信集. 劉哲民編. 上海, 1987. C. 445.

¹⁸ Китайские рукописи из Дуньхуана. Памятники буддийской литературы *сувэньсюэ*. Изд. текстов и предисл. Л.Н. Меньшикова. М., 1963. ¹⁹ Там же. С. 14–15.

логия А. Уэйли с переводами дуньхуанской простонародной литературы стала известна ему гораздо позже²⁰). Л.Н. Меньшиков перевел, откомментировал и исследовал «Бяньвэнь о Вэймоцзе», «Бяньвэнь "Десять благих знамений"», «Бяньвэнь о воздаянии за милости» и «Бяньвэнь по Лотосовой сутре»²¹. В 1974 г. Лев Николаевич защитил докторскую диссертацию по монографии «Бяньвэнь о воздаянии за милости».

Исследования Л.Н. Меньшикова дали ясное представление о роли разговорно-повествовательных, песенно-эпических и драматически-сказовых жанров в истории китайской литературы, выявили истоки, а также значение этих жанров как предшественников сунской и юаньской драмы. Посетивший в 1960 г. Ленинград мэтр мировой синологии П. Демьевиль восторженно оценил квалификацию Л.Н. Меньшикова и результаты работы дуньхуанской группы. В 1964 г. он опубликовал обзор трех изданий («Описание китайских рукописей дуньхуанского фонда», вып. I; «Китайские рукописи из Дуньхуана» и «Бяньвэнь о Вэймоцзе»), где дал высокую оценку выводам Л.Н. Меньшикова²².

Впоследствии и китайские, и западные ученые, исследовавшие 6яньвэнь, неизменно обращались к работам Льва Николаевича²³.

Выполненные переводы произведений *бяньвэнь* и комментарии к ним, а также установленная Л.Н. Меньшиковым связь *бяньвэнь* с *бяньсян* — сюжетами росписей пещер Дуньхуана — позволили расшифровать многие сюжеты настенной живописи пещерных комплексов Синьцзяна.

Л.Н. Меньшиков блестяще исследовал и перевел произведения самых разных жанров китайской классической повествовательной прозы. При всей широте научных интересов текстология оставалась, наверное, главной его стихией. Другие дисциплины китаеведения, которыми он одинаково блестяще владел, были в первую очередь орудием для критического прочтения, идентификации и изучения текста. Примером замечательного историко-филологического анализа можно назвать статью о реконструированном им отрывке из неизвестной энциклопедии литературных сюжетов лэйшу периода Лючао²⁴. Важным открытием в синологии стало опубликованное Л.Н. Меньшиковым совместно с Б.Л. Рифтиным в 1964 г. описание редкого списка романа Цао Сюэ-циня «Сон в красном тереме» — «Записи о камне» («Ши тоу цзи») из коллекции ЛО ИВАН²⁵. До обнаружения этой рукописи «Ши тоу цзи», 80-главного варианта романа «Сон в красном тереме», в мире было известно всего лишь пять его списков, причем все они находились в собраниях Китая. Рукопись «Ши тоу цзи» была привезена в Россию Павлом Курляндцевым, отправившимся в Китай в качестве студента XI Русской духовной миссии в 1830 г. и уехавшим из Пекина по болезни в 1832 г. Приобретенная им рукопись романа, очевидно, была первой рукописью произведения Цао Сюэ-циня в России²⁶.

²⁰ Waley A. Ballads and Stories from Tun-huang: An Anthology. N. Y., 1960.

²¹ См.: Бяньвэнь о Вэймоцзе. Бяньвэнь «Десять благих знамений» (Неизвестные рукописи бяньвэнь из дуньхуанского фонда Института народов Азии). Изд. текста, предисл., пер. и коммент. Л.Н. Меньшикова. М., 1963; Бяньвэнь о воздаянии за милости (Рукопись из дуньхуанского фонда Института востоковедения). Факсимиле рукописи, исслед., пер. с кит., коммент. и таблицы Л.Н. Меньшикова. Ч. 1. М., 1972; Бяньвэнь по Лотосовой сутре. Факсимиле рукописи. Изд. текста, пер. с кит., введ., коммент., прил. и словарь Л.Н. Меньшикова М. 1984

Л.Н. Меньшикова. М., 1984.

²² Demiéville P. Manuscrits Chinois de Touen-houang à Leningrad // T'oung Pao. Vol. 51. Livr. 4–5. 1964.
P. 355–376.

P. 355–376.

²³ См., например: *Mair V.H.* Tun-huang Popular Narratives. Cambridge, 1983; *idem.* T'ang Transformation Texts. A Study of the Buddhist Contribution to the Rise of Vernacular and Drama in China. Harvard, 1989.

²⁴ Меньшиков Л.Н. Фрагмент неизвестной лэйшу из Дуньхуана // Краткие сообщения Института наро-

²⁵ Меньшиков Л.Н. Фрагмент неизвестной лэйшу из Дуньхуана // Краткие сообщения Института народов Азии. № 69. Исследование рукописей и ксилографов Института народов Азии. М., 1965. С. 77–98. ²⁵ Рифтин Б.Л., Меньшиков Л.Н. Неизвестный список романа «Сон в красном тереме» // Народы Азии

²⁵ Рифтин Б.Л., Меньшиков Л.Н. Неизвестный список романа «Сон в красном тереме» // Народы Азии и Африки. 1964, № 5. С. 121–128. Статья была опубликована на японском языке в Японии в 1965 г. и на китайском языке в Китае в 1967 г., а также в 1984 и 1986 гг. Впоследствии этот список романа «Ши тоу цзи» был факсимильно издан в Пекине в 1986 г. с обширным предисловием Л.Н. Меньшикова и Б.Л. Рифтина.

 $^{^{26}}$ Рифтин Б.Л., Меньшиков Л.Н. Неизвестный список романа. С. 123.

Публикуя рукописи из собрания ЛО ИВАН — СПбФ ИВ РАН, а также статьи как об отдельных рукописных и старопечатных памятниках, так и о целых коллекциях и фондах, включая художественные, эпиграфические и этнографические коллекции, Л.Н. Меньшиков стал достойным продолжателем дела своего учителя В.М. Алексеева, сыгравшего выдающуюся роль в комплектовании и описании рукописных дальневосточных коллекций Петербурга.

17 мая 1956 г. Л.Н. Меньшиков выступил на заседании Восточной комиссии Географического общества СССР с докладом «Китайские коллекции академика В.М. Алексеева», который был опубликован спустя три года в сборнике «Страны и народы Востока»²⁷. В докладе впервые была подробно проанализирована собирательская деятельность В.М. Алексеева и раскрыто значение его коллекций²⁸. Работу по учету, систематизации и изучению своих коллекций, переданных в Азиатский музей (Институт востоковедения), Государственный Эрмитаж, Кунсткамеру и Музей истории религии, Алексеев начал с середины 1910-х годов, однако его исследования, подготовленные на основе этих коллекций, были изданы лишь после его смерти. Л.Н. Меньшиков принимал участие в подготовке сборника «Китайская народная картина», увидевшего свет в 1966 г.²⁹, затем он опубликовал со своими комментариями две статьи Алексеева по китайской эпиграфике³⁰, сопроводив одну из публикаций кратким описанием фонда китайских эстампажей СПбФ ИВ РАН³¹.

Много сил Лев Николаевич отдал изучению китайских материалов из всемирно известной тангутской коллекции П.К. Козлова из Хара-Хото. Материалы экспедиции 1907-1909 гг. П.К. Козлова были первоначально доставлены в Музей императора Александра III, а в 1911 г. поступили в Азиатский музей. Они состояли в основном из рукописей и старопечатных книг на мертвом языке тангутов — народа, создавшего в Х в. на территории Северо-Западного Китая государство Западное Ся. В коллекции П.К. Козлова было также значительное число сочинений на китайском языке, разбор которых начали А.И. Иванов, П. Пелльо, посетивший Петербург в 1910 г., и В.М. Алексеев, продолжили Н.А. Невский и К.К. Флуг. Смерть К.К. Флуга в блокадном Ленинграде прервала эту работу. Лев Николаевич приступил к ней в 1957 г. В 1960-х годах он опубликовал несколько статей, отражавших промежуточные этапы труда по описанию китайской части коллекции³², а в 1984 г. — полное описание³³. Согласно этому описанию, общее число китайских рукописей и ксилографов из Хара-Хото в собрании СПбФ ИВ РАН составляет около 660 единиц. Большая часть коллекции — это буддийские сочинения, кроме того, в ней представлены исторические труды, классические конфуцианские, даосские сочинения, словари, художественные произведения, гравюры и печати.

³³ *Меньшиков Л.Н.* Описание китайской части коллекции из Хара-хото (фонд П.К. Козлова). Прил. сост. Л.И. Чугуевский. М., 1984.

²⁷ Меньшиков Л.Н. Китайские коллекции академика В.М. Алексеева (лубок, эстампаж, почтовая бумага

и художественный конверт) // Страны и народы Востока. Вып. 1. Под ред. В.В. Струве. М., 1959. С. 302–313.
²⁸ Позже эту тему Лев Николасвич развил в своей статье: *Меньшиков Л.Н.* В.М. Алексеев как коллекционер // Литература и культура Китая. Сб. статей к 90-летию со дня рождения акад. В.М. Алексеева. М., 1972. C. 120-128.

²⁹ Алексеев В.М. Китайская народная картина. Духовная жизнь старого Китая в народных изображениях.

М., 1966.

³⁰ Алексеев В.М. Стела XI в. об основании первого эпиграфического музея // Эпиграфика Востока. Т. XXII. пажи стел музея Бэйлинь в г. Сианьфу // Петербургское востоковедение. Вып. 10. СПб., 2002. С. 419-435.

³¹ Меньшиков Л.И. Коллекция китайских эстампажей // Петербургское востоковедение. Вып. 10. СПб., 2002. C. 398-403.

³² Меньшиков Л.Н. О жанре чжугундяо и «Лю Чжи-юань чжугундяо» // Вопросы истории и филологии стран советского и зарубежного Востока. М., 1961. С. 78-82; он же. Раннепечатные издания из Харахото // Краткие сообщения Института народов Азии. Вып. VII. Памяти Ю.Н. Рериха. М., 1961. С. 143-149.

Л.Н. Меньшиков писал и о китайских рукописях других дальневосточных и центральноазиатских фондов СПбФ ИВ РАН. Он много и всегда охотно консультировал коллег-рукописников из Российской национальной библиотеки и Восточного факультета СПбГУ. Лев Николаевич внес много нового в разработку научных принципов и методов исследования рукописных текстов VIII—X вв. Результатом его многолетней практической работы по описанию рукописных коллекций стали статьи по палеографии и истории китайской рукописной книги³⁴. Некоторые из них были включены в последнюю книгу Льва Николаевича «Из истории китайской книги», которая вышла буквально за несколько дней до его кончины³⁵. Обобщающая уникальные наблюдения автора, эта работа имеет большое научное значение еще и благодаря обширному справочному аппарату, составленному Л.Н. Меньшиковым на основе части его рабочей картотеки.

Обширнейшая рабочая картотека Льва Николаевича по самым разным направлениям китаеведения, на усовершенствование которой он никогда не жалел ни сил, ни времени, — это часть его научного наследия, которая непременно должна быть полностью опубликована³⁶.

В личном деле Л.Н. Меньшикова в СПбФ ИВ РАН сохранился один из отзывов И.М. Ошанина на его работу: «За успехами тов. Меньшикова я с интересом следил еще тогда, когда он был студентом и только обещал стать настоящим ученым. Это обещание Л.Н. Меньшиков выполняет теперь с блеском. Книга и ряд статей о китайской классической драме и весьма плодотворная работа над дуньхуанскими фондами, многочисленные переводы произведений китайской классики— таков вклад тов. Меньшикова в наше китаеведение. Коллектив Большого китайско-русского словаря должен быть благодарен ему и за словарные карточки, которые он нам присылает по мере проработки им китайских текстов» ³⁷.

В Большом китайско-русском словаре (М., 1983–1984) в числе авторов имя Льва Николаевича не названо. Сам он в одном из устных своих выступлений назвал этот колоссальный труд, созданный несколькими поколениями отечественных китаеведов, «памятником неизвестному китаисту». Когда в одном из книжных шкафов, стоящих в коридорах СПбФ ИВ РАН, обнаружилась часть тиража брошюры «Макет слога гу»³⁸, Лев Николаевич сразу же высказался за необходимость переиздать ее, включив в состав готовящегося собрания сочинений В.М. Алексеева. Тогда он с грустью обратил мое внимание на большой список составителей словаря³⁹ со словами: «Вот те, кто стоял у его истоков…»

Лев Николаевич отличался высочайшей культурой работы, он с гордостью говорил, что, формируя свою синологическую библиотеку и картотеки, свою «рабочую

 $^{^{34}}$ *Меньшиков Л.Н.* Рукописная книга в Китае I тысячелетия н.э. // Рукописная книга в культуре народов Востока. Кн. 2. М., 1988. С. 103–222; *он жее.* Дуньхуанский фонд // Петербургское востоковедение. Вып. 4. СПб., 1993. С. 332–343.

 $^{^{35}}$ Меньшиков Л.Н. Из истории китайской книги. СПб., 2005.

³⁶ Так, картотека по будлизму составила основу словарных статей Л.Н. Меньшикова в «Мифах народов мира» (Т. 2. М., 1982) и «Мифологическом словаре» (М., 1990).

³⁷ Личное дело Л.Н. Меньшикова в СПбФ ИВ РАН.

³⁸ Полный титул брошюры: Академия наук СССР. Институт востоковедения. На правах рукописи. Китайско-русский словарь, составленный коллективом китаистов Института под редакцией академика В.М. Алексеева. Пробный макет словаря, содержащий: а) предисловие редактора и тезисы к составлению Словаря, б) слог ГУ (китайские иероглифы, чтение которых передается в условной русской транскрипции буквами ГУ) по тексту Словаря. Рассылается и раздается компетентным лицам с просьбою дать свой подробный отзыв. Издательство Академии наук СССР. М.–Л., 1948.

³⁹ Составители Словаря, согласно приведенному в брошюре списку: редактор В.М. Алексеев; помощники редактора: И.М. Ошанин, Л.З. Эйдлин, Чжоу Сун-юань; секретарь З.И. Горбачева; авторы картотек: И.М. Ошанин, Г.Ф. Смыкалов, Л.Н. Рудов, А.А. Петров, Л.И. Думан, К.И. Разумовский, А.А. Драгунов, К.К. Флуг, В.Н. Кривцов, Ю.В. Бунаков, Н.И. Любин, Г.О. Монзелер; расписчики текстов: В.В. Вишнякова, Б.И. Панкратов, С.М. Кочетова, Л.З. Эйдлин, Л.Д. Позднеева, О.Л. Фишман, И.Э. Циперович (Макет слога гу. С. 11–13).

лабораторию», следует В.М. Алексееву. Он блестяще знал справочную литературу, и китайскую, и западную, и не одно поколение востоковедов научил пользоваться справочными изданиями. Обладая блестящей памятью и зная названия и выходные данные тысяч книг, он всегда говорил нам, что запомнить абсолютно все невозможно, поэтому необходимо знать, где и как найти необходимую информацию.

Л.Н. Меньшиков — талантливый переводчик китайской поэзии, обладавший незаурядным поэтическим даром. Ему принадлежат замечательные по точности и выразительности стихотворные переводы около 1000 строк в «Антологии китайской поэзии», переводы стихов Лу Синя, Ван Цзи, Цэнь Шэня, Ван Вэя, Гао Ши, Вэй Ин-у, Хань Юя и многих других. О поэте VII в. Ван Фань-чжи, произведения которого были обнаружены в дуньхуанской библиотеке, Лев Николаевич собирался написать большую работу, но успел опубликовать лишь краткий очерк⁴⁰. Многие материалы остались в черновых записях, включая составленный им «Словарь Ван Фань-чжи» из нескольких тысяч карточек. Стихи Ван Фань-чжи, буддиста по умонастроению, были для Льва Николаевича особенно привлекательными, поскольку они перекликаются с теми произведениями простонародной буддийской литературы, которые были исследованы в его основных научных трудах.

Свой первый стихотворный перевод из 24 строк произведений Чжан Цзи и Ли Бо Меньшиков опубликовал в $1954 \, {\rm r.}^{41}$. Впоследствии он переводил и публиковал стихи отдельными изданиями, в антологиях. Ему также принадлежат переводы стихов из произведений китайской классики. «...Очень часто в китайской прозаической литературе, — писал он, — встречаются вкрапления стихов и ритмической поэтической прозы. Мои друзья (И.Э. Циперович, В.А. Панасюк, Л.К. Павловская, И.Т. Зограф) обращались ко мне с просьбами переложить эти вкрапления на русский лад, и я не отказывался, ценя их веру в мои возможности. Так появились мои переводы в "Удивительных историях нашего времени и древности", "Сне в красном тереме", "Заново составленной пинхуа по истории пяти династий", "Простонародных рассказах, изданных в столице"» ⁴².

В поэтических переводах Л.Н. Меньшиков умел передать настроение эпохи, для каждого поэтического жанра находил наиболее близкие способы передачи его в русском стихе. Он широко пользовался в своей работе трудами лингвистов по теории перевода и лексикологии. Л.Н. Меньшиков стал вторым после В.М. Алексеева отечественным китаеведом, обратившимся к сложнейшей проблеме теории китайского стихосложения. Здесь он прежде всего проявил свойственную петербургской востоковедной школе основательность, проштудировав произведения классика китайской филологии Ван Ли и опубликовав рецензию на его главный труд⁴³. Дальнейший опыт изучения традиционного китайского стихосложения для Льва Николаевича был связан с изучением особенностей жанра бяньвэнь. В своих исследованиях он показал, что «бяньвэнь, взявшие общие принципы построения от сутр, в деталях использовали самые разнообразные формы поэзии периода Тан, как индивидуальной, так и народной, объединили их в едином произведении, развили их дальше и, таким образом, явились качественно новой формой, где встречается многое из того, что было присуще самым различным видам китайской поэзии до бяньвэнь» 44.

⁴⁰ Меньшиков Л.Н. Биография поэта VII в. Ван Фань-чжи (Опыт реконструкции) // Петербургское востоковедение. Вып. 7. СПб., 1995. С. 523-550.

⁴¹ Удивительные истории нашего времени и древности. Избранные рассказы из сборника XVII в. «Цзинь гу цигуань». Пер. с кит., прил. и примеч. И.Э. Циперович. Л., 1954. С. 44, 260–261.

⁴² Чистый поток. Поэзия эпохи Тан (VII–X вв.). В переводах Л.Н. Меньшикова. СПб., 2001. С. 8.

⁴³ Меньшиков Л.Н. [Рец. на:] Ван Ли. Китайское стихосложение // Проблемы востоковедения. М., 1959. № 3. С. 188–189. ⁴⁴ Бяньвэнь о Вэймоцзе. С. 47.

Придя к выводу о теснейшей связи бяньвэнь с традиционными восьмистишиями люйши, Лев Николаевич подробно изучил особенности классической китайской рифмы и впервые на русском языке описал систему рифм китайского стихосложения, привел ее периодизацию, схемы и законы⁴⁵. Впоследствии во введениях к изданиям своих переводов китайской поэзии он писал об образной и композиционной системах китайских поэтических произведений и способах их передачи средствами русского языка.

За долгие годы переводческой деятельности Лев Николаевич выработал собственные принципы поэтического перевода. Он очень любил и тонко чувствовал поэзию, русскую и китайскую, часами мог по памяти читать любимые стихи, знал правила китайской декламации.

Л.Н. Меньшиков выполнил множество переводов художественной прозы, в том числе драмы Ван Ши-фу «Западный флигель» (XIV в.) с предисловием и комментарием (1960) и сборника коротких рассказов *сяощо* «Записки о поисках духов» Гань Бао (1963, переизд. 1994, 1999). В последние годы он занимался редактированием и подготовкой к изданию «Танской хронологии», коллективной работы, которая создавалась по его инициативе и на две трети была сделана его усилиями. Эта выполненная по образцу китайских *ияньпу* хронология перечисляет события танской эпохи по годам, месяцам и дням.

Подтверждением научного значения работ профессора (с 1991 г.), академика РАЕН Л.Н. Меньшикова стало, в частности, присуждение ему Премии им. С.Ф. Ольденбурга РАН за 1991 г. Многие годы Л.Н. Меньшиков был членом Ученого совета СПбФ ИВ РАН, членом диссертационного совета Восточного факультета СПбГУ, входил в состав Ученого совета Научного центра по изучению культуры государства Си Ся АОН КНР (1998), в состав многих научных обществ и редакционных коллегий. Девять его аспирантов защитили кандидатские диссертации, а четверо из них стали докторами наук.

Л.Н. Меньшиков был великолепным знатоком китайского языка, способным расшифровать текст любого содержания и сложности, со скрытыми цитатами, стихами, аббревиатурами и традиционными терминами. «Я считаю, вслед за академиком В.М. Алексеевым, что чураться сложных текстов не следует...» 46, — написал он в одном из предисловий к своим переводам. И китаисты всех возрастов и званий шли к нему за консультациями. Он обладал поистине энциклопедическими познаниями и всем всегда помогал. На самый специальный вопрос, относящийся или не относящийся к китаеведению, Лев Николаевич мог ответить часовой лекцией, полной фактов, цитат, ассоциаций. Человек подлинной доброты, он получал истинное и искреннее наслаждение от общения с самыми разными людьми — и студенты, и маститые ученые, все были ему интересны. Самым главным в человеке он считал отношение к делу, добросовестность в избранной профессии. С одобрением произнесенное слово «Работник!» было самой высокой его оценкой коллеге.

Нам трудно без Льва Николаевича. Трудно привыкнуть к тому, что его нет, что на многие вопросы, на которые он мгновенно мог бы дать исчерпывающую справку, приходится подолгу искать ответы самим, понимая, что до высочайшего профессионального уровня Льва Николаевича дотянуть невозможно. Для нас он навсегда останется великим тружеником науки, Китаеведом с большой буквы, искренне любившим Китай и китайскую культуру, Ученым с безграничной общесинологической эрудицией, объемлющей литературу, историю, текстологию, этнографию, религию, эпиграфику. На его трудах учились и будут учиться китаеведы многих поколений.

⁴⁵ Бяньвэнь о Вэймоцзе. С. 56-61; Бяньвэнь о воздаянии за милости. С. 91-131.

⁴⁶ Чистый поток. Поэзия эпохи Тан (VII–X вв.). В переводах Л.Н. Меньшикова. С. 11.